

Р.С. Платонов

Связь метафизики и этики в философии Аристотеля: понятие «энергия»

Платонов Роман Сергеевич – младший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: roman-vsegda@mail.ru

В статье анализируется статья А.А. Санженакова «Метафизика Аристотеля как основа его этики». Показывается, что «эссенциальный» подход в рассмотрении связи метафизики и этики Аристотеля не редуцирует счастье к чисто интеллектуальной деятельности, как это утверждает Санженак. Наоборот, понятие «сущность» относительно человека включает в себя ряд характеристик (рациональность, речь, социальность). Утверждение Санженакова, что понятие «энергия» является ключевым для этики Аристотеля, поддерживается, но с поправкой – роль этого понятия шире, чем он полагает. «Энергия» выражает не только добродетельный поступок как самоценный, но и всю сложность природы человека, существующего не только индивидуально, но и на уровне рода.

На этом основании предлагается рассматривать связь метафизики и этики комплексно, посредством развернутого описания природы человека.

Ключевые слова: Аристотель, этика, метафизика, энергия, коммуникация, сущность

В разработке своего подхода к исследованию этики Аристотеля А.А. Санженак (далее сокращенно А.С.) отталкивается от уточнения сложившейся в аристотелеведении дихотомии оценки целостности философской системы Аристотеля. Указывая на стандартное разделение мнений исследователей (утверждение связи между метафизикой и этикой и ее отрицание)¹, он выделяет в первом «лагере» (называя его унитаристским) три подхода (метафизика в основе этики, этика в основе метафизики, метафизика и этика «взаимообусловлены»). В целом позиционируя себя как сторонника первого из подходов, он, однако, интерпретирует его как «эссенциальный», где ключевым метафизическим понятием для этики полагается понятие «сущность». В таком его виде

¹ По сути, речь давно ведется о том, есть ли философская система у Аристотеля или такая целостность, скорее, специфика философии Нового времени (в первую очередь классической немецкой) и не была характерна для античности в целом и для Аристотеля в частности. Конечно, никто не утверждает, что у Аристотеля не было целостного мировоззрения, как у любой личности, поэтому можно сложить мозаику его произведений в более-менее целостную картину, но нельзя выстроить именно философскую систему взаимосвязанных понятий (см.: Eriksen T. Berg. *Bios Theoretikos: Notes on Aristotle's Ethica Nicomachea X*, 6–8. Oslo, 1976; Burnet J. *Introduction // The Ethics of Aristotle*. London, 1900. P. XI–LII).

А.С. находит ряд недостатков, что и позволяет ему представить свой вариант первого подхода – «энергичный». Этот вариант он также противопоставляет двум другим подходам в унитаризме.

На мой взгляд, наибольший интерес в докладе представляет именно противопоставление «эссенциального» и «энергичного» вариантов первого подхода. Во многом потому, что остальные два подхода на сегодняшний день не представляют собой достаточно разработанных и внятных концепций и, скорее, являются отдельными идеями, замеченными А.С. в исследовательской литературе (в отличие от уже устоявшейся дихотомии относительно целостности самой философии Стагирита).

Эссенциальный вариант, по мнению А.С., не раскрывает всей сложности этической проблематики, какой она представлена у Аристотеля, так как, опираясь на понятие «сущность», ставит в центр внимания рациональность как существенную характеристику, соответственно, неизбежно редуцирует всю специфическую деятельность человека к созерцанию. Даже когда эссенциалистами предпринимаются попытки представить человека более широко (А.С. приводит в пример Д. Ахтенберг), они все равно не могут избежать такой редукции. Ориентир на понятие «энергия», как полагает А.С., должен дать нам, с одной стороны, более масштабную, с другой – более точную картину этики Аристотеля, так как в центре внимания окажется добродетель как самоценное действие (собственно *энергия*). Это позволит увидеть в этике Стагирита «нормативно-этическое измерение», ведь в основе добродетельного поступка, таким образом, окажется некий принцип, самодовлеющее начало.

К сожалению, в рамках доклада А.С. не указан сам механизм выявления такого начала в поступке посредством понятия «энергия», и проанализировать энергичный вариант унитаристского подхода пока не представляется возможным. Такой анализ был бы особенно важен для меня не только потому, что он раскрыл бы основную идею статьи, но и потому, что в своем диссертационном исследовании на тему «Коммуникативная интерпретация этики Аристотеля» я опираюсь именно на *унитаристскую* позицию в ее, так сказать, «эссенциальном» варианте, но при этом ключевым для реализации моего исследования (как раз в вопросе связи метафизики и этики) является понятие «энергия». Мне интересно выяснить, в чем наши подходы похожи, а в чем различаются, поэтому пока я выскажу только несколько замечаний по поводу критики «эссенциального» варианта и использования понятия «энергия», которые, как мне кажется, в дальнейшем могли бы помочь прояснить вероятные сходства и различия.

В первую очередь, на мой взгляд, «эссенциальный» вариант представлен А.С. несколько неточно как редукционистский, ведь такой жесткой редукции не проводится. Тот же Т. Ирвин в обсуждении счастья прямо указывает на сложность человеческой природы, на необходимость реализации ее во всей полноте, без чего состояние счастья в рамках философии Аристотеля невозможно². Еще один знаменитый исследователь, которого можно отнести к унитаристскому лагерю, – это А. Макинтайр. В своей работе «После добродетели» он даже специально придумывает термин для выражения той концептуальной основы, на которой Аристотель строит свою этику, – «мета-

² Irwin T. The Development of Ethics: A Historical and Critical Study. Vol. I. Oxford, 2007. P. 135–136.

физическая биология» (metaphysical biology)³. Другое дело, как тот или иной «унитарист» рассматривает связь метафизики и этики. Ирвин просто описывает сложность реализации человеком самого себя, не выделяя никаких механизмов такой реализации. А. Макинтайр представляет такой механизм, с одной стороны, логически – через свой вариант опровержения так называемой «гильотины Юма» с помощью основополагающего утверждения «человек – это хороший человек», с другой стороны, практически – через формирование социальных ролей (хотя практической стороне он уделяет мало внимания)⁴. Разногласия же Э. Халпера с Ирвином, на которые обращает внимание А.С., также не совсем точно представлены им как эссенциализм (Халпер) против еще более жесткого эссенциализма (Ирвин). В последнем даже как бы и не делается разделения между двумя дианоэтическими добродетелями (мудростью и рассудительностью), настолько абсолютизируется роль разумной части души. С такой трактовкой трудно согласиться: все-таки эти разногласия не заходят столь глубоко, чтобы представлять различие в понимании природы человека, и касаются именно спора об инклюзивных благах⁵. Однако подобные детали уже можно опустить.

Вероятно, именно ориентир на понятие «сущность» и создал у А.С. впечатление редукции. Но к этому понятию надо отнестись более внимательно. Абсолютное, а вместе с тем и невыразимое единство представляет лишь «первая сущность» (определяемая только указующим жестом – τὸδε τι), а вот «вторая сущность» (та самая «чтойность» – τὸ τί ἦν εἶναι) – это уже набор существенных признаков / сущностных характеристик. А таких характеристик для человека в текстах Аристотеля можно найти три: 1) разумность/рациональность: человек – это существо, «обладающее суждением», то есть осуществляющее «деятельность души и поступки при участии суждения» (EN 1098 a 1–5)⁶; 2) речь (λόγος; Pol 1253 a 10–20), то есть способность к вербальному, понятийному общению (ὁμιλία), что репрезентирует рациональность и выводит на более высокий уровень коммуникации; 3) социальность: «человек есть существо общественное в большей степени, нежели пчелы и всякого рода стадные животные» (Pol 1253 a 5–10), то есть находящееся на более высоком уровне коммуникации. Как видим, все три родовые характеристики тесно связаны друг с другом, но все-таки одна к другой несводимы.

Поэтому второе, на что хотелось бы обратить внимание, – это бóльшая функциональность понятия «природа», а не «сущность» при исследовании этики Аристотеля и ее связи с метафизикой. Именно полноценная реализация природы человека есть задача этики, по Аристотелю, и понятие «природа» выражает полноту реализации возможного – «состояние, которое получается при завершении... развития» (Pol 1252 b 30). Метафизическое же основание этики важно ровно настолько, насколько на нем выстраивается понимание этой природы и связи как каждого отдельного человека, так и рода с прочим сущим.

³ Macintyre A. *After Virtue: A Study in Moral Theory*. Notre Dame, 2007. P. 58.

⁴ Ibid.

⁵ Тем более, как уже было сказано, позиция Ирвина совсем не такова, как она представлена в докладе А.С.

⁶ Здесь и далее цитирование текстов Аристотеля на русском языке приводится в соответствии с пагинацией по изданию: *Аристотель*. Соч.: в 4 т. Т. 4. М., 1984.

Соответственно, если и называть такой унитаристский подход «эссенциальным», то он будет не редукционистским, а, если так можно выразиться, комплексным. В этом случае, когда чуждость раскрывается в целом наборе характеристик, сразу становится очевидным, что связь метафизики и этики проходит через антропологию – метафизическое основание природы человека определяет конкретику реализации этой природы (этику, политику). Значит, чтобы сохранить концептуальную целостность философии Стагирита, именно в антропологии нужно искать трансформацию ключевых метафизических понятий (неважно, это понятие «сущность» или «энергия»). Но, кажется, антропология не играет роли в подходе А.С. (во всяком случае, она никак не была заявлена при упоминании «энергичного» варианта). Если же трансгрессия этих понятий из метафизики в этику не будет показана, мы так и остаемся с двумя несвязанными проблемными областями в философии Аристотеля, и правы будут те, кто утверждает, что нет системы, а есть сходства, параллели и прочее, обусловленные целостностью мировоззрения Аристотеля как личности.

Но если мы говорим о комплексном эссенциальном унитаристском подходе, то «энергичный» вариант – это уже не вариант, а дополнение, следующий шаг в анализе. Равно как и понятие «энергия», действительно ключевое для понимания этики Аристотеля, дополняет, раскрывает природу человека, концептуально дополняет понятие сущности. Посредством него выражается как онтологический статус человека (постоянная изменчивость, бытие в состоянии перманентного перехода из потенциального в актуальное, невозможность достигнуть окончательного телоса/совершенства), так и специфика его добродетельной деятельности (направленность на актуализацию себя во всей полноте своей природы как существа телесного, мыслящего и социального, а также существующего не только индивидуально, но и на уровне рода). Такое дополнение выведет не только на понятия «нрав» и «добродетель», но и на понятия с коммуникативным содержанием: «общение» (*ὄμιλία, κοινωνία*), «дружба» и «дружественность» (*φιλία*), что позволит представить этику, по Аристотелю, по-настоящему всесторонне – и в аспекте внутреннего развития человека, выделяя его самодостаточность, и в аспекте сложной системы социальных связей, акцентируя внимание на его встроенности в родовое развитие, на его зависимости от прочего сущего, на межличностное общение.

Именно такой – комплексный – подход я использую в своем диссертационном исследовании, конечно же, пристрастно считаю его более перспективным, поэтому мне бы очень хотелось в дальнейшем более детально ознакомиться с разработками А.С., увидеть результаты их применения в анализе текстов Аристотеля и сравнить с тем, что получается у меня. Уверен, что это будет интересное расширение опыта с плодотворными дискуссиями.

Список литературы

- Аристотель*. Никомахова этика / Пер. Н.В. Брагинской // *Аристотель*. Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 53–294.
- Аристотель*. Политика / Пер. С.А. Жебелева // *Аристотель*. Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 375–644.

Burnet J. Introduction // *The Ethics of Aristotle*. London: Methuen, 1900. P. XI–LII.

Eriksen T. Berg. *Bios Theoretikos: Notes on Aristotle's Ethica Nicomachea X*, 6–8. Oslo: Universitetsforlaget, 1976. 272 p.

Irwin T. *The Development of Ethics: A Historical and Critical Study*. Vol. I: From Socrates to the Reformation. Oxford; N. Y.: Oxford UP, 2007. 812 p.

Macintyre A. *After Virtue: a Study in Moral Theory*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2007. 286 p.

The Connection Between Metaphysics and Ethics in the Philosophy of Aristotle: the Concept of “Energy”

Roman S. Platonov

RAS Institute of Philosophy. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: roman-vsegda@mail.ru

The article analyses the paper of A.A. Sanzhenakov “The metaphysics of Aristotle as the basis of his ethics”. Special attention is given to his criticism against the “essential” method of research the connection between Aristotle’s metaphysics and ethics in the research literature. It is shown that this method doesn’t lead to a reduction of human nature solely to intellectual activity, as Sanzhenakov asserts. On the contrary, the concept of human “essence” as “quidditas”, according to Aristotle, includes several essential characteristics (rationality, speech, sociality). The article supports Sanzhenkov’s opinion the concept “energy” is key-concept to the ethics of Aristotle, but it is shown that the role of this concept is more meaningful. It expresses both the virtuous human act as self-valuable (exactly this is important for Sanzhenakov), and also the whole complexity of human as a being of body, thinking and social, and existing not only individually but at the generic level. In that way, the concept “energy” leads us not only to the concepts “disposition” and “virtue”, but also to concepts with communicative content: “communication” (homilia, koinonia), “friendship” and “friendliness” (philia). Accordingly, human nature is revealed more precisely. Therefore, the article proposes to consider the connection between metaphysics and ethics in a complex (i. e. taking into account the complex nature of human). In this case, the connecting link between metaphysics and ethics is anthropology, and the main methodological principle of research is to show how the metaphysical content of the concept “energy” becomes anthropological and ethical.

Keywords: Aristotle, ethics, metaphysics, energy, communication, essence

References

Aristotle. “Nikomakhova etika” [Ethica Nicomachea], trans. by N. Braginskaya, in: Aristotle. *Sobranie sochinenii*, 4 t. [Collected Works, 4 vols.], vol. 4. Moscow: Mysl’ Publ., 1984, pp. 53–294. (In Russian)

Aristotle. “Politika” [Politics], trans. by S. Zhebelev, in: Aristotle. *Sobranie sochinenii*, 4 t. [Collected Works, 4 vols.], vol. 4. Moscow: Mysl’ Publ., 1984, pp. 375–644. (In Russian)

Burnet, J. “Introduction”, in: *The Ethics of Aristotle*. London: Methuen, 1900. XI–LII pp.

Eriksen, T. Berg. *Bios Theoretikos: Notes on Aristotle's Ethica Nicomachea X*, 6–8. Oslo: Universitetsforlaget, 1976. 272 pp.

Irwin, T. *The Development of Ethics: A Historical and Critical Study*. Vol. I: From Socrates to the Reformation. Oxford; New York: Oxford UP, 2007. 812 pp.

Macintyre, A. *After Virtue: a Study in Moral Theory*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2007. 286 pp.